- 8 ОКТ 1981

Голос Риги
г. Рига

С ДУГИ РАДУГИ...

НАРОДНОМУ АРТИСТУ СССР ЯНИСУ ИВАНОВУ —75

Себя по-настоящему увидеть мы можем лишь в свете прожитых лет... Откуда ты, насколько предан был родной стороне, что свершил? Примерно так началась наша беседа с композитором накануне юбилея. Он заявил, юбилея, мол, нет, лишь годовщина. Так или иначе настала пора снова оглянуться на прожитое, а это в любом случае наибольшая ценность юбилеев или годовщин. Для самого человека и тех, кому он отдал свой труд.

«Всю жизнь я не уставал повторять, что я латгалец. Латгалия звучит во мне во все времена», — говорит композитор. Плеск латгальских озер и эхо горы Поднебесной звучит в каждом сочинении Яниса Иванова. Латгалия сверкала в его творчестве и с живописной непосредственностью, и как воспоминание, напоминание, утешение.

Творчество Яниса Иванова было неспокойным, как эпоха, в которой он жил. Можно утверждать: человек, который стоял на «Горе Поднебесной», который мысленно прошагал по дуге «Радуги», приучил себя смотреть за горизонт. А это была уже совсем иная картина, чем те, которые он вначале видел в «Латгальских пейзажах», «Голубых озерах», «Разливе».

За горизонтом клубились черные тучи и ощущалась приближающаяся угроза. Не случайно накануне второй мировой войны родилась идея «Атлантиды» и наброски этой 4-й симфонии... Катастрофа человечества, приближение бури. Атлантида — лишь сказочный символ действительности, в которой под угрозой все человеческое, прекрасное. Может быть, поэтому это прекрасное настолько болезненно воспринимается, что композитор выразил его с помощью женских голосов.

К Октябрьским торжествам в Риге в 1940 году родилась «Торжественная прелюдия», отражающая подъем в новое советское время.

Пятая симфония — эхо суровых военных лет. Отображение Латгалии языком звуков достигает триумфа в Шестой симфонии — симфонии мира и радости новостройки. Непосредственным ее продолжением стала Седьмая...

И тут приближается первый большой юбилей композитора — 50-летие. Возраст побуждал глубже заглянуть в себя, и не только в себя, но и в человека вообще. Осознать его место в жизни, мире, эпохе. Мир и эпоха... Они, начиная с Восьмой симфонии, в известной степени автобиографической, в последующих симфонических партитурах все более масштабно заявляют о себе в философских категориях. Поджигатели новой войны — наибольшее зло и проклятие человечества, угрожающее народам, грядущему, детям, — вот ядро драматического конфликта в Девятой, Десятой, Одиннадцатой симфониях... И человек в этой конфликтной ситуации со своим внутренним миром, воспоминаниями, переживаниями и успокоением. Успокоение Янису Иванову всегда приносила его Латгалия... Звонче всего она снова звучит в Двенадцатой... А затем совершенно естественно в воспринимаемый композитором, воплощенный в звуках мир входит посвящение самому гуманному человеку века — Ленину. Тринадцатая симфония — «Симфониа хумана» возникла в ознаменование 100-летия основоположника Советского государства. Ее часто исполняют, она удостоена второй подряд Государственной премии республики (первая — за Восьмую, Государственная премия СССР — за Шестую)... Четырнадцатую симфонию Янис Иванов написал в камерном стиле. Здесь снова ощущается углубленность в себя и через себя — во внутренний мир современника... И так всегда: нет себя самого вне своей эпохи, своего народа, вне того, что бушует над планетой — будь то радость подвигам в космосе, на земле или ненависть к врагам человечества. Поэтому сочинения Яниса Иванова звучат далеко в мире, глубоко современны и общечеловечны. Они написаны рукой мастера, передают внутренние ощущения и вкус выдающегося знатока инструментов.

Пора изучить пути всех произведений Яниса Иванова за пределами нашей республики. Сам композитор не занимался этим, хотя каждое известие об исполнении его произведений за пределами родной земли, его глубоко радует. Иногда, правда, возникают сложные ситуации. Сравнительно недавно в Софии исполнялась Пятнадцатая симфония композитора... Как только ноты отправились в путь, ими заинтересовалась московский дирижер В. Дударова. День и ночь работники Музыкального фонда нашей республики заботились о написании еще одного комплекта партитур оркестровых голосов.

Музыка, творческий труд — главная цель и задача Яниса Иванова, смысл и содержание его жизни, которой подчинено все остальное. Еще, конечно, — обязанности профессора в консерватории. В быту, личном комфорте — ничего лишнего, затрудняющего, отнимающего время: ведь надо его выкроить для прочтения новейшей специальной литературы, печатных изданий. Это необходимо, чтобы не утратить ощущения пульса планеты, видения жизни с высот дуги радуги...

Родилась Двадцатая симфония, которая впервые прозвучит на авторском концерте Яниса Иванова, 15 октября...

В основу драматургии сочинения положены два резко контрастных материала: один эмоциональный, одухотворенный, другой — словно жестокие удары. Первая часть построена в классической форме симфонии аллегро, вторая часть медленная. Финал... Но музыкальное произведение нельзя пересказать, его надо слышать, и авторский концерт 15 октября еще впереди. На нем прозвучат также все три инструментальных концерта композитора — для виолончели, скрипки и фортепиано с оркестром.

Есть юбилей или нет, но эти дни снова наступили, пробудив желание оглянуться на прожитые годы, неразрывно связанные с сегодняшним днем композитора. Хотя Янис Иванов является ведущим симфонистом нашей музыкальной культуры, нельзя забывать и его песни, музыку к кинофильмам, струнные квартеты, фортепианные сочинения, в которых центральное место занимает цикл — 24 эскиза, где каждый выдержан в своей тональности, оттенке, у каждого — свой мир настроений и ощущений. Нельзя пройти мимо превосходных сочинений для хора, а капелла — Вокализов, которым автор дал программные названия: «Кучевые облака», «Осенняя песня» и т. д. В Вокализах звучит сама природа, несомненно — любимой Латгалии. Это живая музыка, которая, словно перелетные птицы, пролетает над границами, но всегда возвращается в родной дом. Таково искусство Яниса Иванова. Зародившись в Латгалии, оно отражает мир с дуги многокрасочной радуги...

В. Бриеде.

Фото **Э. Фрейман.**